

УДК 159.923.2

Цыпин П. Е.

АЛГОРИТМ ТИПИРОВАНИЯ

Описаны различные методики определения соционического типа. Проведен анализ достоинств и недостатков каждого метода.

Ключевые слова: соционика, типирование, ТИМ, тесты, диагностика.

Под типированием понимают процедуры определения ТИМа и различных уточняющих его характеристик, в частности, подтипов.

Типирование, несомненно, самое узкое место соционики. Происходит это потому, что, — по крайней мере, на данный момент — типирование лишено объективности. Каждая школа соционики (или, вернее, почти каждый соционик) трактует одну и ту же исходную информацию совершенно различным образом. Каждый видит в объекте типирования что-то «своё»: там, где один наблюдает логику, другой, напротив, видит развитую этику; там, где один уверен в рациональности, другой убежден в противоположном и т. д.

Можно смело утверждать: каков бы ни был соционический диагноз, всегда найдется специалист или «продвинутый» любитель, искренне убежденный в неверности этого диагноза и вполне непротиворечиво аргументирующий свою точку зрения. Известны люди, бывшие на типированиях во многих школах и у разных специалистов, получившие в результате чуть ли не все 16 диагнозов.

Такова ситуация с типированием в настоящее время в самом первом приближении. Рассмотрение подробностей всех проблем типирования не входит в задачу настоящей публикации, которая посвящена разработке алгоритма типирования.

Прежде всего, необходимо проанализировать и классифицировать существующие технологии определения ТИМа. Они делятся на следующие категории.

1. Тестовое типирование

Это формальный метод, основное преимущество которого состоит в возможности дистанционного типирования. Наиболее полно разработанной системой тестов является многофакторный самосогласующийся соционический тест (МТ) Лытовых [6]. Он содержит 300 вопросов. Как показывает практика, результаты такого типирования имеют средний уровень достоверности: некоторых людей тест определяет абсолютно точно, других же совершенно неверно. Почему это происходит?

Прежде всего, потому, что любое формальное типирование не свободно от динамического эффекта, то есть от влияния ситуации, сопровождающей ответы на вопросы. Например, человека спрашивают: «Легко ли вы налаживаете контакты с окружающими людьми?» и предполагают три варианта ответа: а) легко; б) как когда и в) трудно. Вопрос подразумевает, что положительно на него ответят преимущественно *экстравертные этики*, а резко отрицательно — *интровертные логики*, остальные предпочтут нейтральный ответ. Но на самом деле ответы могут распределиться и совершенно противоположным образом, поскольку человек отвечает, опираясь не только на свой блок ЭГО, но и на другие блоки модели А своего ТИМа.

Очень многие люди, по наблюдениям автора, отвечают на вопросы теста, исходя из особенностей функций, входящих в блок СУПЕРЭГО. Помимо этого, например, экстраверт этик, отвечающий совершенно искренне на поставленный вопрос в ситуации кризиса отношений, ссор с близкими, непонимания с сослуживцами, не сможет сказать о себе, что он «легко сходится с людьми». Вероятнее, он выберет ответ «по-разному» или «как когда». На практике, многие интровертные логики, особенно $\square\bullet$ и $\square\Delta$, убеждены, что отношения с людьми они строят легко и уверенно. В основном, люди с такими ТИМами отвечают на этот вопрос либо нейтрально, либо положительно, путая все карты соционикам.

Проанализируем некоторые вопросы-утверждения МТ-теста.

Согласны ли вы с утверждением: «Я раскован, более других эмоционален и энергичен в своих делах и поступках»? Практически невозможно ответить на этот вопрос сколько-нибудь объективно, поскольку степень эмоциональности, энергичности и деловитости окружающих не поддается четкой идентификации. У каждого человека своё окружение и, само собой, свои «неповторимые» взгляды на собственные качества. Степень неопределенности такого рода оценок слишком велика, чтобы основывать на них какие-либо выводы соционического характера.

Согласны ли вы с утверждением: «У меня богатая фантазия»? Ответ демонстрирует самооценку индивида в чистом виде, а самооценка для соционических целей малоинформативна. Этапоны «богатой фантазии» вряд ли кому-либо известны.

Согласны ли вы с утверждением: «У меня часто появляются новые знакомства среди сверстников (сверстниц) противоположного пола»? Вопрос, мягко говоря, странный: заведение знакомств с лицами противоположного пола свойственно людям независимо от ТИМа. Ответ на этот вопрос может коррелировать с возрастом индивида: молодые люди, естественно, более склонны к флирту. Если рассуждать совсем абстрактно, то наибольшее количество знакомств обычно имеют *экстравертные этики*: они, как правило, максимально контактны; однако и среди них порой встречаются застенчивые индивиды. Кроме того, в этом вопросе сбивает с толку слово «часто»: где эталон частоты знакомств?..

Согласны ли вы с утверждением: «В сравнении с другими я более радушный, гостеприимный и запасливый хозяин (хозяйка) дома»? Ответ на этот вопрос целиком базируется на самооценке индивида, а она, в свою очередь, зависит от того, в какой среде тот воспитывался. В каждой семье бытуют свои стандарты гостеприимства, причем эти стандарты часто детерминированы этнически. Получается, что ответ на такой вопрос ничем не может помочь типированию.

Согласны ли вы с утверждением: «Я много размышляю и беспокоюсь о будущем»? Мне представляется, что сами по себе размышления о будущем совершенно не показательны в плане соционических признаков. И *сенсорики*, и *интуиты*, просто в силу того, что они — люди, беспокоятся о будущем, строят те или иные планы: это общечеловеческий признак. Кроме того, непонятно, как объективно оценить количество размышлений; что значит «много размышляю»? Ведь человек интеллектуально развитый вообще склонен к размышлению. Очевидно, что данный вопрос для целей соционического типирования бесполезен.

Согласны ли вы с утверждением: «Я очень люблю детей, получаю удовольствие от общения с ними»? Неужели можно всерьез предполагать, что ответ на этот вопрос имеет соционический смысл; неужели найдутся люди, которые совсем не любят детей?! Думается, что если у человека есть свой ребенок, он не ответит на этот вопрос отрицательно, какой бы ТИМ у него ни был.

Согласны ли вы с утверждением: «Наверное, меня трудно назвать слишком активным, однако я довольно практичен и мне нравится, когда это оценивают по достоинству»? Очень сложный, заковыристый вопрос. Во-первых, индивиду необходимо провести сеанс самооценки, чтобы определить степень своей активности и практичности, что далеко не просто; во-вторых, надо понять, в чем противопоставление активности и практичности; в-третьих, надо отдать себе отчет, нравится ли, когда практичность оценивают по достоинству. Неужели найдутся те, кому это не нравится или кто совершенно равнодушен к оценке окружающими своих личностных качеств?! Доброе слово, как известно, и кошке приятно...

Согласны ли вы с утверждением: «Семья для меня — главное в жизни»? Не для всех, конечно, семья представляет ценность; есть люди, вообще не созданные для совместной жизни с кем-либо. Однако непонятно, какие соционические признаки отвечают за любовь к семейному образу жизни. Кроме того, ясно, что на разных этапах жизни в различных ситуациях относительная значимость семьи меняется. То есть этот вопрос в значительной степени ситуативен.

Согласны ли вы с утверждением: «Я люблю утром поспать подольше»? Можно, конечно, предположить, что это вопрос на *рацио/иррациональность*: корреляция вполне вер-

ятна. Однако все-таки мне представляется, что это не вполне надежный диагностический признак. Все-таки большинство людей (автор специально опрашивал около 100 человек всех 16 ТИМов) ответили на этот вопрос положительно.

Согласны ли вы с утверждением: «Я выразителен в мимике, жестах, взгляде, интонациях и других эмоциональных проявлениях»?

Мне представляется, что человеку очень нелегко сколько-нибудь объективно определить степень собственной выразительности. Неясно, где вообще искать мерило выразительности своих жестов и интонаций. Только целый набор взглядов со стороны может помочь оценить справедливость рассматриваемого утверждения для каждого конкретного индивида. Что касается ТИМных характеристик, то мне известны представители ТИМов **ЛД**, **ЛО**, **ОЛ**, которые искренне считают свои эмоции невыразительными и упорно — вопреки мнениям окружающих — не признают за собой никаких актерских способностей.

Итак, вопросы письменных тестов слишком формальны, чтобы выявлять психическую суть человека, кроме того, они совершенно не защищены от сознательной фальсификации, и любой желающий может заставить отнести себя в ту категорию или к тому соционическому типу, который ему больше нравится. И всё же, самым главным недостатком такого способа типирования — отсутствие в ответах испытуемого мотивации его действий. Ответ «да» или «нет» ничего не говорит о внутренних переживаниях человека и совершенно не показывает, естественно ли и приятно то или иное действие для индивида, либо делается — пусть и успешно — по долгу службы или по другой причине.

Вывод напрашивается сам собой: делать ставку на формальные письменные тесты в типировании не следует, хотя результаты этих тестов в принципе для исследователя интересны.

2. Интуитивное типирование

Технология весьма распространенная и очень результативная. Она исключительно проста: исследователь по внешним признакам — по разговору, манере держаться, походке — на подсознательном уровне идентифицирует объект исследования с аналогами, имеющимися в его «базе данных» и выдает диагноз, иногда, кстати сказать, совершенно точный.

Главный недостаток этого метода — его ярко выраженная элитарность: им пользуются настоящие специалисты по типированию — как правило, хорошие психологи и квалифицированные в соционических вопросах. Таковых насчитываются единицы, большинство же, пытаясь пользоваться этим методом, просто попадают «пальцем в небо». Другая очевидная слабость интуитивного типирования — отсутствие внятной аргументации. Получается, что этот вид типирования основывается целиком и полностью на авторитете эксперта-соционика.

Достоинство этого метода — возможность проникновения в суть процессов информационного метаболизма, которые скрыто проявляют себя в некоторых аспектах поведения человека, тонко подмечаемых специалистами. По сути, интуитивное типирование противоположно тестам. Последние на 100 процентов формальны и во многом ситуативны, в то время как интуиция ухватывает суть, но не даёт ни анализа, ни аргументов.

3. Визуально-верbalное типирование

Этот вид типирования происходит исключительно в процессе непосредственного общения с испытуемым. Исследователь постепенно получает большой набор сведений о структуре речи, походке, позе, манере общения индивида, затем сопоставляет всё, и в его распоряжении оказываются надежные аргументы для обоснования диагноза [1, 2, 3].

Достоинство этого подхода — в четкой привязке к фактам. Это не интуитивное прозрение, а анализ очевидной для всех информации, хотя бы, например, о телосложении: крепкого, коренастого, ширококостного человека не запишешь в *интуиты*, сколько бы он ни рассуждал о загадках прошлого, прогнозировании будущего или перспективах жизни на

Марсе. Ситуативность здесь исследователю также не мешает, поскольку он основывается преимущественно на невербальных сигналах индивида.

Недостатком такого метода можно считать его высокую трудоёмкость, поскольку для получения требуемого объема информации часто не хватает одной единственной встречи с типируемым. В целом эта технология типирования наиболее распространена, но при этом построение аргументации в разных школах различно. Например, походку одного и того же человека исследователь А считает *иррационально-динамической*, а исследователь Б — *интуитивно-статической*.

4. Событийно-историческое типирование

Состоит в ретроспективной оценке действий людей и тех процессов переработки информации, которые за ними стоят. Чаще всего этот вид типирования применяется к историческим личностям и тем из известных современников, которых не пригласишь на соционическое собеседование. В настоящее время распространено типирование знаменитостей по газетным и журнальным интервью.

Особую категорию представляет типирование давно умерших исторических личностей по имеющимся в литературе свидетельствам и сохранившимся изображениям. Неудивительно, что наибольшее число разнотечений у специалистов возникает именно при использовании событийно-исторического метода. Например, Петра I относят к $\bullet\square$ или $\blacktriangle\square$, (то есть не могут определиться в программной функции!), Ленина — к $\bullet\square$ или $\blacksquare\Delta$, Николая II считают $\square\blacktriangle$ или $\Delta\blacksquare$, Наполеона Бонапарта «записывают» кто в $\bullet\square$, кто в $\bullet\blacksquare$. Недостаток этого метода — в слабой достоверности его исходных данных, так как вся эта информация получена по различным косвенным свидетельствам, но не от самого объекта исследования. Каждый желающий может найти в литературе, скажем, об императоре Наполеоне достаточно доводов, позволяющих смело его отнести как к ТИМу $\bullet\square$, так и к ТИМу $\bullet\blacksquare$. То же самое может быть и с любой исторической личностью. Понятно также, что любые портреты и фотографии неточны.

Однако, если нет возможности получить иные источники аргументации, можно считать подходящим и такой метод. Им же пользуются и при типировании литературных героев и киноперсонажей. На эту тему в соционической литературе можно найти много трудов.

Рассмотрение панорамы технологий типирования приводит к выводу о том, что все технологии в определенных ситуациях могут быть полезны и — главное для специалиста — в разумном сочетании всех имеющихся в его распоряжении методов исследования. Каким же должен быть критерий для отбора и расстановки методов?

Ответ прост: типирование призвано **за внешним увидеть внутреннее**, то есть за речевыми, поведенческими, физиологическими проявлениями нужно углядеть тип информационного метаболизма, ни на секунду не забывая, что он **не является типом личности**.

Следует с **сожалением** отметить, что на настоящий момент обращают внимание преимущественно на внешние проявления, то есть формирование человеком событий его жизни. И если, скажем, формирование этих событий выглядит логично и рационально, то индивиду торжественно приписывается логичный рациональный тип информационного метаболизма. Иными словами, в современной соционике очень часто ставят знак тождества между мыслями и действиями. Очевидно, не стоит тратить драгоценное время читателя на объяснения абсурдности этого тождества.

Стоит лишь заметить, что, конечно, тип информационного метаболизма оказывается в событийной реальности, но корреляция (между мыслями и действиями) в этом случае далеко не стопроцентна! К сожалению, в соционике господствует тенденция упрощения, вульгаризации, и потому выявление сути информационных процессов просто *не актуально*. Типируется в основном — по наблюдениям автора — именно личность. Если она беспристрастно справедлива, ей дают ТИМ $\square\blacktriangle$, если злая и суровая — ТИМ $\bullet\square$, добной и отзывчивой личности присвоят ТИМ $\square\blacktriangle$ и т. д. Естественно, с таким подходом к соционике и с такими её фантастическими искажениями мириться трудно.

Автор, желая облечь свою непримиримость в конструктивную форму, предлагает следующий алгоритм типирования.

1. Составление первого соционического впечатления по внешности, походке, фотографии

Это естественная реакция на объект, попавший в поле зрения соционика. Он сразу же на интуитивном уровне прикидывает варианты и сопоставляет сформированный образ с имеющимися в его «базе данных» аналогами. На этом этапе могут быть отсеяны заведомо «непроходные» варианты и, наоборот, выявляются приоритетные направления. Некоторые дихотомии уже при самом первом знакомстве с типируемым выглядят очевидными. Например, человека, ведущего себя раскованно, эмоционально, громко, хочется записать в *этические экстраверты* и, напротив: человек холодный, цедит слова, выглядит замкнуто, отстраненно, редко улыбается, о чём-то отстраненно размышляет, слабо реагирует на внешние сигналы — первый порыв счастья, что перед нами *интроверт* и *логик*.

На этой стадии доминирует технология интуитивного типирования, причем оно пока статично, так как типируемый представлен только одним моментом своего бытия, и происходящие у него информационные процессы еще не проявили себя в должной степени.

Во многих случаях специалисту удается по самому первому впечатлению точно определить ТИМ. Но это мастерство встречается весьма редко, зато часто повторяются разнообразные ситуативные искажения, связанные, например, с плохим настроением испытуемого, его незддоровьем или, наоборот, эйфорией, а еще, конечно, с сознательным желанием произвести впечатление определенного качества. Поэтому не рекомендуется ограничиваться в типировании интуитивными догадками, а следует углубиться «в человека».

2. Неформальное общение с типируемым

Оно как раз предоставляет информацию о динамике информационных процессов по сравнению с моментом первого знакомства. На этой стадии становится яснее, какие черты для данного индивида типичны, а какие, напротив, наносные, хотя поначалу доминирующие казались именно они. Вовсе не обязательно, чтобы этот этап типирования начинался сразу после первого знакомства; наоборот, лучше выдержать некоторое время, чтобы пронаблюдать за человеком в разной обстановке. Типирование, к сожалению, слишком обязывает, и каким бы ни был человек раскованным, он всё равно на типировании ведёт себя далеко не так, как в обычной жизни.

Если послушать большинство типируемых на соционических группах, так у них вообще нет ни проблем, ни сложностей, и можно подумать, что все функции модели А работают одинаково. Очень распространен и другой случай: человек нарочито выпячивает перед публикой некую свою проблему и выдаёт её за подлинную, чтобы не касаться того, что его *реально* волнует.

Каково же спасение от этих искажений? Только одно: внимание исследователя к мелочам и — самое главное — к **динамике** информационных процессов. Настоящие специалисты черпают самую важную информацию не из содержания речей типируемого, а из интонаций, оттенков фраз, жестов и других весьма тонких сигналов. По сути дела, не слишком важно, что человек говорит, важно — **как и что** он в эти слова вкладывает. Например, типируемому задали вопрос: «Чем вы занимаетесь?». Он отвечает: «Я — шофер такси». Первый позыв соционика счастья, что это *логик сенсорик*. Но опытный специалист спросит его: «А что для вас главное в работе?». И наш шофер, немного задумавшись, ответит: «Общение с людьми, люблю их слушать, могу поддержать беседу, даже утешать некоторых приходится». По этому ответу видно, что перед нами, вероятнее всего, *этик*.

В целом можно заключить, что эта стадия типирования даёт совершенно незаменимую информацию о человеке и о типе его информационного метаболизма. Все соционические диагнозы, поставленные «за глаза», представляются в той или иной степени сомнительными. Заметим, что, чем менее общение соционика с типируемым формально, тем более достоверны его результаты. Подчеркнём, что на любой стадии типирования может стать

очевидным и окончательный диагноз. Однако, это не означает, что дальше первых стадий процесс не идёт. Мы приведем весь алгоритм, но в большинстве случаев он востребован лишь частично, так как многие процедуры становятся лишними из-за очевидности результата.

3. Соционическое интервью

Задаются довольно стандартные и формализованные вопросы с явным соционическим подтекстом. Технологии соционического интервью посвящено отдельное исследование. Заметим только, что процедура соционического интервью для типируемого весьма утомительна независимо от его ТИМа. По мере накопления психической усталости ответы человека делаются все менее осмысленными и, тем самым, не заслуживающими доверия. Кроме того, не следует ради корыстных соционических целей (поскорее присвоить приглянувшийся соционический тип) ловить уставшего, запутавшегося человека на слове (чем нередко грешат соционики); лучше вовремя прекратить интервью.

4. Тесты / рисунки

Их существует великое множество, и всё это весьма ненадежные и опосредованные способы получения соционической информации о человеке. Под рисунками понимаем задание типируемому изобразить дом, человека, дерево, вертолет или иные фигуры, чтобы потом, изучив их, сделать ряд выводов по соционическим дихотомиям. Этот элемент алгоритма типирования должен применяться в основном в отношении к людям вдумчивым, *интровертным*, для которых длительное корпение над тестами или рисунками приятно; для *экстравертов* же, не склонных к кропотливой работе, предпочтительнее вербальные технологии типирования.

Заметим, что результаты тестов могут оказаться противоречащими интуитивному типированию; в этом нет ничего удивительного, поскольку, отвечая на вопросы тестов, индивид в той или иной степени желает показать себя в определенной роли. Что же касается внешних проявлений, то их подделать трудно. На практике чаще всего в такого рода ситуациях «правым» оказывается интуитивное типирование, а не результаты тестов.

5. Видение

Под этим словом понимается более подробное, чем при создании первого впечатления, изучение внешности человека и идентификация её сигналов. Если первое впечатление — всего лишь молниеподобный «момент интуиции», то видение — это процесс аналитический, последовательный, динамический. Внимательно изучается мимика, жесты, формирование морщин на лице, поза. Причем все это прослеживается за **всё время** проведения интервью, включая период ответа испытуемого на вопросы тестов. В результате все невербальные сигналы личности подвергаются анализу, диагноз становится более достоверным или уже бесспорным.

Этот этап типирования зачастую требует участия нескольких (как минимум двух) специалистов, так как внимание одного (пусть даже самого выдающегося) соционика со временем рассеивается, и потому многие важные характеристики имеют шанс ускользнуть из его поля зрения. По окончании этого этапа все специалисты собирают полученные данные и приводят их к общему знаменателю (методом экспертных оценок — конечно, по упрощенной схеме без таблиц и корреляционных расчетов).

6. Проверка по модели А и признакам Рейнина-Аугустиновича (РА)

Подразумевается, что к этому этапу собственно типирование уже состоялось, и поэтому необходима проверка полученных результатов. Такая проверка обычно выполняется с помощью модели А информационного метаболизма и признаков РА. Что конкретно делается?

Прежде всего, изображается модель А для ТИМа, который стал очевидным в результате процедур типирования, и каждый её элемент ставится в соответствие выявленной от

человека информации. Например, исследователи считают, что программная функция – *деловая логика* (■) со знаком «минус». Следовательно, необходимо уточнить, действительно ли типируемый разбирается в (тех или иных) вопросах *технологической эффективности* на уровне эксперта. Или иначе: любит ли он рассуждать на эти темы, приятны ли ему эти вопросы и т. п. И, конечно, возникает такой вопрос: а насколько важно для человека решать проблемы, связанные с функцией ■.

Аналогичная процедура происходит при уточнении всех восьми элементов модели А. Отметим, что комментарии самого типируемого человека, когда о нём говорят и его исследуют, очень важны, и к ним следует прислушиваться. Ведь в процессе типирования его могли во многих случаях неправильно понять или превратно интерпретировать его ответы. На этапе проверки такого рода ошибки должны быть ликвидированы — с помощью самого объекта типирования. Лучше лишний раз спросить и уточнить, чем приписать неправильный диагноз.

Когда модель А проверена, переходят к уточнению полярностей по признакам РА. Здесь особое внимание уделяют анализу речи испытуемого (признак квестимность / декларативность), походке и позе (статика / динамика), особенностям выполнения работы (процессуальность / результативность) и т. д. Напомним, что все сомнения на стадии проверки должны устраняться путем дополнительных вопросов или наблюдений, а также (что, скорее всего, будет неизбежно) через комментарии или пояснения типируемого.

7. Идентификация подтипа

Строго говоря, эта процедура не столь уж и необходима, поскольку сам по себе подтип есть характеристика дополнительная. Однако во многих случаях знание подтипа помогает четче идентифицировать ТИМ. Такие случаи имеют место, когда картина информационной жизни индивида не укладывается в «прокрустово ложе» социона и требуются пояснения, почему заметны различные отклонения.

Например, в результате основного блока типирования выявлен ТИМ ■Δ (ЛИЭ), но наблюдается явный «крен» информационных процессов в сторону *интроверсии и интуиции*; наш типируемый вовсе не фанатик «работы и эффективности», спокойно относится к деньгам, зато тяготеет к искусству, нуждается в свободном времени для своих хобби. Подтип даёт ответ на вопрос: «Кто же это?», — перед нами оказался ■Δ с усиленным правым блоком модели А, то есть *интуитивно-этический* подтип, как раз и создающий впечатление *иррациональности* [4].

Однако, каким бы экзотическим ни был подтип, проверка по модели А должна четко выявлять основной ТИМ; на подтип можно «списать» только некоторые и далеко не самые значительные проблемы типирования. Подтип — это только сравнительное усиление или угнетение тех или иных элементов модели А относительно друг друга.

8. Проверка с учетом подтипа

Когда ТИМ и его подтип определены, желательно снова провести проверку (хотя бы беглую) по модели А и признакам РА, чтобы отметить подтиปные отличия в работе соответствующих блоков и функций. Это означает, что интерпретации всех элементов модели А будут уточнены (и, возможно, довольно существенно подкорректированы) за счет специфики усиленных или ослабленных элементов. В нашем примере правый блок модели А ■Δ будет интерпретироваться как приоритетный в информационном метаболизме. Это значит, например, что *этика отношений* (└) окажется не на сто процентов внушаемой, а продемонстрирует даже некоторую самостоятельность суждений. Ясно, что усилится и *этика эмоций* в нормативном канале, что проявится в особенностях общения человека с окружающими. Ослабленный левый блок, наоборот, интерпретируется с учётом потери энергии; в большей степени пострадает, по-видимому, четвертая функция, в данном случае О+, а значит, вопросы эстетики, здоровья, сексуальности человеком воспринимаются как сложные и решаются с огромным напряжением всех сил; возможны и застоявшиеся проблемы в указанных сферах.

Таким образом, предлагаемая проверка позволяет окончательно расставить акценты в работе информационного «органа» человека, лучше понять его, определить специфические черты, неочевидные из простого анализа ТИМа, ближе подобраться к *индивидуальности*, что так редко удается соционикам.

Итак, алгоритм типирования представлен и кратко проанализирован. Не касаясь в настоящей публикации основных *проблем* типирования, рассмотрим вопрос об использовании технологий соционической диагностики людьми с различными типами интеллекта.

Ясно, что типирование, как и всякая другая деятельность, имеет свои соционические характеристики, аналогии. Поскольку типирование многообразно, то есть необходимость рассмотреть соответствия всех выявленных нами методов типирования соционическим функциям и типам.

Тестовое типирование

Этот вид типирования связан, во-первых, с логикой, так как претендует на объективность, непривязанность результатов к личностной оценке специалиста; во-вторых, с *сенсорикой*, поскольку требуется скрупулезная, внимательная обработка результатов тестов. Таким образом, такую процедуру типирования можно рекомендовать для использования людьми управленческих ТИМов: ●□, □●, ○■, ■○. Они чувствуют себя уверенно, когда имеют относительно достоверные и фактически обоснованные результаты исследования человека.

Интуитивное типирование

Эта процедура — уже в силу одного своего названия — предполагает развитую интуицию у того, кто её практикует. Естественно, при таком типировании специалист должен быть способен мгновенно схватить психологическую суть человека, угадать его, не имея, возможно, ни четких фактов его жизнедеятельности, ни результатов тестов и пр. Итак, необходима интуиция. Кроме того, совершенно незаменимой для этого вида типирования окажется этика, поскольку с её помощью исследователь осознает картину отношений человека с миром, понимает, что важно, а что — второстепенно для типируемого. Логика слишком формальна, для неё человек — как робот, то есть просто некий запрограммированный природой и обществом механизм, в то время как этика, также будучи функцией рациональной, позволяет понять **мотивацию** человека.

Итак, интуитивное типирование идет легко у *гуманистов*, то есть представителей ТИМов □Δ, Δ□, □▲, ▲□. Заметим, что проблемой исследователей этих соционических типов обычно бывает **подбор аргументации** своего соционического вывода; они просто «видят» результат, но объяснять, почему он именно таков, им не столько трудно, сколько скучно и неинтересно. Это вовсе не означает, что диагнозы, устанавливаемые *гуманистами*, неверны; просто у них свой подход к типированию, предусматривающий минимум аналитической работы и максимум собственно психологии, то есть проникновения в глубины психики человека и особенности работы его интеллекта.

Визуально-вербальное типирование

Здесь на первый план выходит *этика*, поскольку такой вид типирования требует от исследователя развитых навыков общения, причем общения непринужденного, необусловленного: ведь именно оно склоняет типируемого к тому, чтобы раскрыться и позволить хоть сколько-нибудь понять свою психологию. Личности с неразвитой *этикой* (как *отношений*, так и *эмоций*) избегают этого вида типирования: они не чувствуют в себе сил свободно общаться и предпочитают тесты. Что касается визуальной части метода, то здесь «соревнуются» интуиция и сенсорика: первая славится способностью в целом схватывать облик человека и мгновенно сопоставлять с ним определенный соционический тип, вторая же дает возможность своеобразного «чувствования» физиологии человека, её мелких характерных особенностей — походки, позы, жестов, мимических морщин и т. д. (что довольно тесно связа-

но с типологией). Разница между *интуитивным* и *сенсорным* подходом к визуальному типированию — в масштабе оценки: *интуит* видит человека в целом, *сенсорик* же способен разглядеть «неважные» или незаметные для *интуитивного* детали. Например, один соционик *сенсорного* типа собрал интересную статистику по цветовым предпочтениям в одежде. В целом, этот метод ближе всего представителям социальных ТИМов **OЛ**, **ЛO**, **ОЛ**, **ЛО**; легко доступен и любим он также исследователями-гуманитариями.

Событийно-историческое типирование

Этот вид имеет две соционические характеристики: *логика* и *интуиция*. *Логическая* часть здесь представлена абстрактными выводами об исторической или просто известной личности на базе книжной или фактической информации. Здесь нет живого («этического») общения, не видны эмоции и отношения, зато присутствуют голые факты, так что этику развернуться негде. *Интуиция* же позволяет исследователю успешно синтезировать иногда противоречивые данные о человеке, отбросить второстепенное и выявить главное. *Интуиция* — это чутьё на достоверность исторической информации.

Понятно, что этот вид типирования наиболее любим представителями *сайентистских* типов: **▲□**, **□▲**, **△■**, **■△**. Они более других претендуют на объективность своих соционических выводов, стремятся предоставить в свою поддержку научно обоснованную аргументацию (от чего она далеко не всегда становится убедительной).

В заключение хотелось бы отметить, что, каковы бы ни были типные предпочтения по способам типирования, никаких правил и закономерностей в этой сфере установить нельзя: на практике встречаются самые разнообразные случаи. Некоторые исследователи *интуиты-логики* свои диагнозы аргументируют «гуманитарным» «я так вижу»; многие же гуманитарии прекрасно оперируют научной терминологией и даже её совершенствуют. Встречаются *этики-сенсорики*, тяготеющие к чисто формальным методам и *сенсорики-логики*, безумно любящие поболтать с типируемым «за жизнь». Проще говоря, личностные особенности здесь играют решающую роль, иногда прямо противоречат представленной выше «классической» схеме.

Алгоритм и технологии типирования только тогда окажутся действенными и результативными, когда будут применяться творчески, без налета догматизма и начётничества (что в настоящее время как раз процветает) и, самое главное, когда типирование станет осуществляться специалистами, обладающими наблюдательностью, соционической и психологической подготовкой, а также крепким психическим здоровьем и непоколебимым здравым смыслом. О высоком уровне духовного развития соционика неуместно даже заикаться — это главнейшее условие работы по соционической «специальности».

Л и т е р а т у р а :

1. Цыпин П. Е. Внешность человека как один из ключей к определению его социотипа. Развитие методологии соционического типирования // Соционика, психология и межличностные отношения. — 2002. — № 9.
2. Цыпин П. Е. Исследование внешних проявлений социотипов: походка и поза // Соционика, психология и межличностные отношения. — 2003. — № 11.
3. Цыпин П. Е. Структура речи в соционике // Соционика, психология и межличностные отношения. — 2003. — № 12.
4. Цыпин П. Е. Системы подтипов и их описания // Соционика, психология и межличностные отношения. — 2004. — №№ 2–3.
5. Меньшикова Т. И., Цыпин П. Е., Лёвин И. В. Секреты типирования. — М.: Доброе слово, 2004.
6. Лытова М. В., Лытов Д. А. Многофакторный самосогласующийся соционический тест: предварительная часть. Ч. 1. // Соционика, ментология и психология личности. — 2004. — №4.

Статья поступила в редакцию 07.03.2008 г.